Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Просто Мария. Становление легенды. Первая часть

Maria, Maria… simplemente Maria!… Все помнят этот набивший оскомину сериал середины 90-ых годов. Но мало кто видел первые серии, безжалостно выброшенные при финальном монтаже кинокартины. А я видел! И я расскажу вам, уважаемые читатели, как на самом деле начиналось становление легенды.

— Мария, ты спишь? — в темноте раздался мальчишеский голос.

Загорелась стоящая на плетённой тумбочке газовая лампа. Красивая черноволосая, черноглазая девушка, в белой ночнушке, наполовину накрытая одеялом, приподнявшись на локте, взглянула на вошедшего.

— Опять плохие сны, Диего? Скучаешь по маме? — участливо проговорила девушка, пододвигаясь к стене, освобождая место на узкой жёсткой кровати. — Да, Мария, не спится, — проговорил молодой человек, лет восемнадцати, одетый в белое нательное бельё, и прошлёпал босыми ногами по деревянному полу, сев на кровать рядом с сестрой. — Ложись, — девушка притянула молодого человека к себе, укладывая его на кровать рядом с собою.

Откинула одеяло и обняла брата, покрыв его лицо и грудь своими роскошными чёрными волосами.

— Мария, можно как в прошлый раз. Мне очень тогда понравилось, — проговорил Диего, с мольбой глядя на старшую сестру. — Ты никому про то не говорил? — строго спросила девушка, нахмурив чёрные брови, внимательно смотря на юношу. — Никому… правда, — ответил молодой человек, коснувшись ладонью девичьего бедра.

Бросив взгляд на тонкую соломенную стенку, из-за которой доносился громкий храп отца, Мария уселась на колени и ладонями оттянула белые кальсоны брата. Ловко поймала выскочивший, упругий и уже стоячий пенис, держа его в своих пальцах.

— Только давай теперь не так быстро, как в прошлый раз, — с улыбкой проговорила девушка, откинула с лица волосы, нагнулась, чуть двинув ладонью, и нежно обхватила губами головку члена. — А-ах… — застонал брат, вытягиваясь в струнку и кладя свои руки за голову, двигая бёдрами.

Высунув язык, Мария игриво пощекотала малиновую плоть, вновь дёрнула ладонью, просовывая член глубже в рот. Наклонилась ещё ниже, коснувшись носом курчавых лобковых волос Диего, помогая себе обеими ладонями.

— Мария, хватит… я опять не дойду… до самого главного… — простонал молодой человек, скребя ногтями по простыне.

Отпрянув, девушка подхватила полы своей ночнушки, сев по-турецки в ногах молодого человека, через голову сняла ночное платье. Широко разводя колени, упираясь пятками в промежность, сплошь покрытую густыми чёрными волосами, девушка подхватила ладонями свои груди, опустила голову, коснувшись языком тёмно-красного крупного соска.

Подняв голову, смотря на голую сестру, Диего слабо застонал, член его неистово задёргался, вновь грозя оставить своего хозяина без самого интересного. Оттолкнувшись от стены спиной, Мария разместилась над младшим братом, сев на его колени, разведя свои ноги. Перебралась к паху Диего, привстав на коленях.

— Ты можешь мне полизать между ног? — проговорила девушка, двигая бёдрами, чуть прогибаясь назад, демонстрируя брату свою превосходную натуральную промежность. — Да,

— с жаром ответил Диего, протягивая руки.

Девушка перебралась ещё ближе к лицу юноши, усевшись на его грудь. Привстала на коленях и держась одной рукой за стену, изогнувшись, нависнула тазом над лицом молодого человека. Диего поднял руки, дрожащими пальцами развёл в стороны лобковые волосы сестры, обнажив две спелые сочные половинки, тёмно-красные на фоне загорелой кожи. Тронул пальцами клитор, поднял голову, обхватил ладонями ягодицы сестры, прижимая её к своему лицу...

Диего уже видел это самое место Марии, но не разу с такого близкого расстояния. Видел он и кое-что большее. Месяц назад, у реки, наблюдая из камышей, как его сестра стояла на коленях, упираясь в траву руками, задрав платье. Был там и его отец, с густыми чёрными усами и в своей извечной соломенной шляпе, спустив штаны, позади девичьих ягодиц. Сначала девушка кричала тоненько и жалобно, раскачиваясь вперёд и назад, затем сладостно и довольно, отец же всё время сопел и дышал ровно, покачивая бёдрами. Лишь под самый конец его дыхание участилось, он особенно сильно сжал пальцами ягодицы дочери и затих, запрокинув голову.

Молодой человек никак не мог понять, чем занимаются отец и старшая сестра, но тем не менее от всего увиденного ощутил, как каменеет в штанах его член. Засунув руку в штаны, в скором времени Диего ощутил на пальцах что-то липкое и горячее и очень приятное внутри себя, а отец, оторвавшись от девушки, показал всему лесу свой член... красный от крови. Испугавшись, юноша оттянул свои штаны, заглянув внутрь. Его собственный член, всего лишь блестящий и мокрый, сиротливо висел книзу, Диего увидел и большое пятно на белой ткани, которое он потом никак не мог отстирать...

А сейчас, зарываясь лицом в промежность своей старшей сестры, неумело, но жадно работая языком, водя им по влажным половым губам девушки, юноша всеми силами старался побыть на месте своего отца. Лизнув ещё раз всё нутро Марии, проведя им по девичьей уретре и задев кончиком клитор, Диего чуть отстранился, прижался лбом к тёплому животу сестры, ощущая на губах таинственный пряный вкус, и снизу-вверх взглянул в лицо девушки.

Видеть ему мешали колышущиеся груди, Мария отклонялась назад, сладостно стеная. Просунув пальцы под девичьи ягодицы, нащупывая дырочку ануса, Диего вновь присосался губами к девичьей промежности, пальцем снизу пытаясь нащупать вход во влагалище.

— Диего... Маленький мой... — прошептала девушка, сотрясаясь всем телом.

Поспешно отстранилась, перебралась к паху молодого человека, упираясь руками в грудь брата, поставила ноги на ступни и присела, разведя в стороны колени. Как завороженный, подняв голову, Диего наблюдал, как девушка ухватила пальцами его член, приставила головку к своей волосатой розовой дырочке и принялась неспешно опускаться. Головка пениса скрылась внутри, легко и свободно, Мария опустилась ещё ниже, насаживаясь на вздыбленный, не очень толстый, но крепкий и весьма длинный член своего брата.

Диего застонал, двинув бёдрами, Мария Лопез, а это была именно она, взмахнула головой, рассыпав по голым плечам свои густые чёрные волосы, придавила ягодицами мошонку молодого человека, вобрав в себя пенис полностью, удобно разместившись на брате. Ощущая влагу и жар, Диего протянул руки, желая достать до грудей Марии, желая, чтобы сладкое напряжение в паху никогда не заканчивалось.

Девушка привстала, выпуская из себя член брата, поддерживая его ладонью, Диего видел, как расходятся в стороны её половые губы, как блестят от влаги чёрные лобковые волосы,

торчащие в стороны мокрым ёжиком. Ещё миг, и девушка предалась энергичной скачке, закрыв глаза и осторожно постанывая, трогая пальцами свои соски. Ей вторил и юноша, сомкнувший свои пальцы на грудях девушки, вцепившись в соски, пытаясь поймать её бешеный ритм. Внезапно девушка привстала слишком высоко, пенис Диего выскочил из разгорячённого и мокрого лона сестры, и поддерживаемый её пальцами, брызнул фонтаном семени ровно в приоткрытую розовую дырочку.

Опустив лицо вниз, быстро двигая рукой, Мария обильно орошала свою промежность семенем младшего брата, едва не касаясь головки своими мясистыми половыми губами. Собираясь белой массой на половых губах, слепляя лобковые волосы, сперма стекала и капала на живот молодого человека, вытаращенными глазами смотрящего на происходящее. Казалось, Диего даже утратил способность дышать. Тяжело задышав, он откинулся на подушку, блаженно закрывая глаза.

Выцедив последние капли, нарочно или невольно залив всю промежность, Мария слезла с брата и улеглась рядом с ним на спину, чуть разведя ноги, не спеша растирая ладонью у себя между ногами, восстанавливая дыхание. В душной комнате явственно ощущался запах пота и спермы. Не говоря ни слова, Диего повернулся к сестре, горячо чмокнув её в мокрую щёку.

— Мария, спасибо тебе, мне очень понравилось, — горячо прошептал он, заглядывая в чёрные глаза девушки. — Я завтра уезжаю, Диего, — словно не слыша его, проговорила Мария, мечтательно смотря в низкий потолок комнаты, стряхивая с пальцев сперму брата. — Куда?! — воскликнул брат, привстав на локте. — В Америку, Диего, в Лос-Анжелес! — выдохнула девушка, улыбаясь своим мыслям, — Папа сказал, что у меня большое будущее, — Мария взъерошила волосы брата, весело глядя ему в глаза. — Вернусь знаменитой и вас с собой заберу, — добавила она, вновь улёгшись на спину. — Папа сказал, что я даже могу попробоваться на роль в фильме... там, как сказал папа, мужчины и женщины делают то, что мы с тобой делали сейчас и их снимают на камеру... — девушка накрыла ладонью член Диего, погладив пальцами его мошонку. — Я буду скучать по тебе, сестра, — в глазах молодого человека стояли слёзы. — Я тоже, маленький мой... — изменившимся голосом проговорила Мария, обнимая брата, прижимая его к себе, целуя в макушку. — Спи, всё хорошо, — девушка протянула руку и затушила лампу, нежно поглаживая ладонью волосы юноши. * * *

На следующий день, рано утром, Мария стояла на лужайке возле огромной соломенной хижины, в окружении своей многочисленной родни: среди младших братьев и сестёр, рядом с отцом, доном Хусе Игнасио. Одетая в простое белое ситцевое платье и в сандалии на босу ногу, с волосами, заплетёнными в две тугие косы, девушка держала в руках узелок с нехитрым скарбом, слушая последние наставления своего отца.

— Дочь, как доберёшься до этого... ну... Лос-Анжелеса, как обустроишься, напиши письмо. Потом иди на студию и попросись на главную роль в том самом фильме, про который я тебе говорил, — мужчина сдвинул шляпу на затылок, сурово поводил бровями и обнял дочь, положив ладонь на ягодицу Марии, пользуясь тем, что он стоял спиной к своему многочисленному потомству. — Не ленись, работай усердно, от съёмок не отказывайся, — прошептал дон Хусе Игнасио в девичье ухо, сжимая пальцы, ощущая упругую попку дочери. — Пап, хорошо, со мной будет всё в порядке, — со слезами в голосе пробормотала Мария, положив голову на плечо отца, смотря на хныкающую ребятню и ощущая упругий член мужчины, упирающийся в её живот.

Лишь только Диего и самый старший из братьев — девятнадцатилетний Хасинто были

старше всех. Парни стояли рядом, громко шмыгая носами, и тоже не могли сдержать слёз.
— Ну, дочка, с Богом! — выдохнул отец и отстранился, поддерживая за локти Марию, вдруг, глядя в её лицо, быстро и страстно поцеловал дочь в губы, незаметно лизнув их языком. — Иди! — коротко бросил он, моргнув глазами.
Ребятня зашлась в безудержном плаче, лишь только Хасинто зло поглядывал на Диего, сжимая в руках свою шляпу. Послав всем воздушный поцелуй и перекрестив, Мария развернулась и зашагала прочь, слыша за своей спиной безудержный рёв покидаемого ею семейства...
Миновав пальмовую рощу, девушка всё ближе и ближе приближалась к железнодорожной станции. Вдалеке уже ясно угадывались очертания местного вокзальчика, послышался гудок приближающегося поезда. Улыбнувшись своим мыслям, прибавив шагу, Мария устремилась вперёд, весело помахивая узелком.
Внезапно чья-то сильная рука ухватила девушку за запястье, вторая зажала рот, и неведомая сила увлекла Марию в колючие заросли акации. Не успев даже крикнуть, девушка оказалась на земле, среди сухих веток и листьев, лёжа на относительно свободной полянке. Что-то тяжёлое навалилось на её спину, прижимая Марию к земле.
— Ааа!? — испуганно крикнула девушка, скребя ногтями землю и силясь обернуться, в ответ раздалось тяжёлое дыхание, обжигающее шею, заставляющее замереть от страха. — Думаешь, я не знаю чем ты занимаешься с отцом и даже с этим сопляком Диего?! — сильная ладонь задрала платье Марии, ухватившись за резинку трусов. — Хасинто! Как ты меня напугал! Что ты здесь делаешь?! — почти с облегчением воскликнула девушка, сумев полуобернуться, мельком углядев брата, возвышающегося над её спиною. — Всем давала, а мне нет... Знаешь что я делал и думал, слыша по ночам ваши с Диего стоны... Заснуть он не может, как же?! — Мария ощутила, как ладонь брата юркнула в трусы, пальцы пробрались между ягодицами, щупая половые губы. — Вся уже мокрая... Грязная шлюшка! — всё ещё грозно, но уже с полушутливыми нотками просвистел Хасинто, перенося пальцы на анус Марии.
Девушка вскрикнула, чувствуя, как пальцы брата надавили на анус, прижимаясь к половым губам.счастливо выдохнула, повернувшись к брату, виляя попкой, дёрнувшись назад, помогая ему, ощущая, как жгучая волна наполняет её всю, растекаясь по всему нутру, отдаваясь в животе и даже в промежности. — Хорошая самка! — выкрикнул Хасинто, резко дёрнув бёдрами, до упора вогнав свой член в задницу сестры, шлёпнув мошонкой её по ягодице.
Прижался к Марии, обхватив её руками под живот, яростно задвигался, сжимая локтями девичьи бока. С силой проникая в анус своей родственницы, увеличивая ритм, не обращая внимания на крики девушки и ноющую боль в пенисе, Хасинто, забыв обо всём, яростно долбил своим членом прямую кишку сестры, прижимая её к себе.
— Мне так... ни с кем из них... хорошо не было! — запинаясь, прокричала Мария, уронив на землю голову и руки, спрятав лицо в ладонях.
Тяжело дыша, девушка ещё выше приподняла попку, раскорячив ноги, с радостью насаживаясь на пенис брата, позабыв про разорванное платье, полностью отдавшись волнам наслаждения, пронизывающих всё её нутро. Хасинто вынул из ануса Марии член, приставил головку к раскрытой задней дырочке девушки, положив ладонь на копчик сестры.
— Теперь ты сама, — задыхаясь, прошептал он, держа свой член свободной ладонью. — А-ах! — простонала Мария, подаваясь назад, разом принимая в себя весь пенис своего братца, толкнувшись ягодицами в волосатый пах Хасинто. — Ещё! — выдохнул молодой человек,

краснея, сдувая со лба пот и снимая с головы шляпу, чувствуя приближение сладостной разрядки, отмечая, что девушка сама добровольно помогает ему, доставляя наслаждение. — Кончи в меня... дорогой! — как пьяная выкрикнула Мария, исступлённо замотав головой, бешено тараня ягодицами пах своего брата. — О-ох, — простонал молодой человек, вынув член из ануса Марии, дёрнул рукой, обнажая головку, намереваясь вновь засунуть член в сестринскую попку, и внезапно разрядился тугой струёй спермы.

Белёсая жижа ударила девушку в анус, разлетаясь во все стороны блестящими брызгами, забрызгивая ягодицы Марии, частично попадая на лобковые волосы самого Хасинто. Приподнявшись на руках, обернувшись, девушка смотрела в мокрое лицо брата, стоящего позади неё, ощущая между ног липкое и мокрое. Сперма стекала по складке кожи, обильно покрывая половые губы, путаясь в девичьих лобковых волосах. Всё ещё приоткрытый анус, залитый спермой, едва заметно пульсировал, раздувая пузырьки, вбирая в себя то, что не успело стечь и капнуть на землю.

— Хорошо... — выдохнул брат, потрясая своим членом возле самых ягодиц девушки, сбрасывая на землю последние капли.

Мария блаженно улыбнулась, завалившись на бок, вдыхая носом запах акации, погружённая в свои мысли.

— Хочешь я тебе ещё пососу? — промурлыкала она, не открывая глаз, вытирая ладонью вспотевший лоб. — Нет, домой пойду, пока отец не хватился, — буркнул Хасинто, застёгивая джинсы и поправляя шляпу. — Пососёшь мне, когда станешь известной актрисой, — добавил он, сверху-вниз глядя на лежащую растрёпанную девушку. — Ну бывай, — бросил он и скрылся, продравшись через заросли акации.

* * *

Когда солнце взошло в зенит, Мария всё ещё сидела в этих самых сраных зарослях. На коленях, в одних лишь трусах и в старомодном бюстгальтере, девушка слюнявила нитку, пытаясь просунуть конец в игольное ушко...

— Варвар... Криворукий остолоп, — негодовала она, кривыми стежками, крест-накрест зашивая порванное платье, досадливо дёргая руками, держа его на своих коленях.

Мария Лопез ещё не знала, что это, вероятно, был её первый шаг на пути к известности, начало пути к становлению самого известного модельера всей Северной и Южной Америки.

Спустя час, исколов все пальцы, девушка зло перекусила нитку и встала на ноги, натянув через голову измазанное в земле платье. Подхватила свой узелок и выбралась на дорогу, поправляя платье между ягодицами. Попа всё ещё приятно саднила, навевая на молодую крестьянку приятные и волнующие воспоминания.

Помахивая узелком и напевая, девушка вновь двинулась к железнодорожной станции, мысленно видя себя в таком далёком и манящем Городе Ангелов...

* * *

Мария подошла к захудалой железнодорожной станции, смотря вслед уезжающему поезду. Поезд оглушительно просвистел, словно насмехаясь над девушкой, громко стуча колёсами.

— Ла... Плато... Каэльо, — по слогам прочитала Мария надпись на вывеске, над самой скамейкой, сплошь увитой сухим плющом.

Подойдя к обшарпанному зданию на самой платформе, девушка толкнула неказистую, покосившуюся дверь, входя в непривычную прохладу и сумрак.

Опасливо озираясь по сторонам, бросая взгляды на редких колхозников, кучкующихся по

лавкам, Мария просеменила к замызганному окошку кассы, заглянув внутрь.
— День добрый, сеньора,... мне надо один билет до самого... Лос-Анжелеса, — на ломанном испанском, ещё не успев отвыкнуть от индейских диалектов, проговорила Мария, с трудом выдавливая из себя слова, дёргая плечами и сжимая в руках свой узелок.
Сквозь стекло на девушку посмотрела неопределённого возраста женщина, с белыми крашенными волосами и с излишним макияжем на лице. Женщина закатила глаза, обмахиваясь старым потрёпанным журналом.
— До Лос-Анжелеса говоришь... А заграничный паспорт у тебя есть и деньги? — с сомнением протянула женщина, сильнее замахав журналом. — Заграничного... неа, нету, у меня даже простого нет, а деньги есть! Вот! — с радостной улыбкой проговорила Мария, протягивая руку, и бросила на блюдечко три монетки по одному сентаво.
Женщина скосила глаза, смотря на три монеты, сиротливо лежащие на потёртом блюдце, изменилась в лице и вдруг разразилась громким, безудержным хохотом. Девушка смущённо улыбнулась, комкая в пальцах свой узелок.
— Милочка, тебе этих денег не хватит даже на кукурузную лепёшку в этом вот сраном буфете, — сквозь смех выдавила из себя женщина, показывая пальцем куда-то за спину Марии, вновь заходясь в приступе безудержного хохота. — Матильда, чего там такое? — в окошке показался вышедший откуда-то со стороны плотный мужчина средних лет, в мокрой от пота белой рубашке. — Дон Педро, да вот эта вот... девушка, — проговорила Матильда, давясь смехом, вытирая мокрые глаза, — Хочет купить билет до Лос-Анжелеса... Без заграничного паспорта и на эти вот... эти вот... три сентаво! — сквозь истеричный гогот выдавила из себя женщина, взяв в руку блюдце. — Закрывай кассу, обедать пора, — улыбнулся мужчина, сощурившись как кот, цепко взглянув на Марию, подвигав чёрными усами.
Женщина закрыла окошко, спустя секунду со скрипом открылась неприметная дверь, из которой высунулась голова дона Педро, начальника станции.
— Иди сюда, не бойся, — поманил он девушку, шире открывая дверь.
Как завороженная, всё также держа свой узелок возле груди, Мария подошла к двери, смотря в чёрные глаза мужчины.
* * *
— Зачем тебе в Лос-Анжелес надо? — мягко проговорил мужчина, с головы до ног рассматривая девушку. — Я стану великой актрисой! Буду сниматься в фильмах, сериалах... Меня будут показывать по телевизору! — воодушевлённо проговорила Мария Лопез, во все глаза рассматривая доселе невиданный, кажущийся ей богатым интерьер небольшой комнатки.
Два стула, еле работающий кондиционер, старый потёртый диван и даже чёрно-белый телевизор, стоящий на крошечном холодильнике. На диване, в синей блузке и длинной юбке, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы на колене, сидела Матильда, смотря на девушку и удивлённо улыбаясь.
— Мати, встань, пожалуйста, и сними юбку, — вкрадчиво попросил дон Педро, закуривая сигару. — Что, прямо при ней?! — удивилась женщина, отталкиваясь спиной от диванной спинки. — Да, да, при ней... — мужчина замахал рукой, переходя на шёпот.
Женщина хмыкнула, встала с дивана, расстегнув молнию на юбке. Крутанула бёдрами, стащив юбку до пола и переступила через неё ногами, оставшись в чёрных кружевных трусах, блестя бледными острыми коленками.

— Ты когда-нибудь лизала задницу? — обратился дон Педро к Марии, окутав всё вокруг сизым дымом. — Нет, я только сосала член, а лизали всегда мне… писю, брат и папа, — доверительно сообщила девушка, вновь переходя на более привычный для себя один из местных диалектов. — Ты знаешь, если ты хочешь стать актрисой, особенно в Лос-Анжелесе, тебе надо уметь очень хорошо лизать задницу, в прямом и переносном смысле, — веско произнёс начальник станции, затягиваясь сигарой. — Если ты полижешь задницу ей, — проговорил мужчина, указав рукой на стоящую возле дивана Матильду, — я лично оплачу тебе билет до Мехико. — Для Лос-Анжелеса у тебя всё равно необходимых документов нету, — добавил он. Матильда от удивления открыла рот, испуганно нагнувшись за юбкой.

— Мати, будь любезна, встань коленями на диван, спиною к нам, — продолжил дон Педро, не дождавшись ответа.

Прыснув, женщина забралась с коленями на скрипучий диван, спиною к мужчине, положила руки на спинку и выгнула попу, раскорячив ноги.

— Ноги пошире расставь, так будет удобнее, — проговорил дон Педро, не выпуская изо рта сигару, подошёл к Матильде, шире раздвигая её колени. — Смотри какая задница, а?! — восхитился мужчина, повернувшись к девушке, ухватившись ладонями за ягодицы женщины, обтянутые чёрными трусами.

Матильда игриво взвизгнула, полуобернувшись к мужчине, поводив бёдрами и изгибая спину.

— Подойди сюда, — дон Педро рывком стащил с Матильды трусы, обнажив две белые крепкие ягодицы с пробивающимися между ними внизу чёрными завитушками.

Мария Лопез бросила на пол свой узелок и несмело подошла к парочке, переводя заинтересованный взгляд с женской задницы и на мужчину. Дон Педро с силой шлёпнул женщину ладонями по ягодицам, оставив на белой коже красноватые следы. Матильда игриво вскрикнула, опустившись ниже, продемонстрировав окружающим свои волосатые половые губы, крупные и выступающие.

— Полижи её задницу, — велел мужчина, кладя ладони на спину женщины, чуть отходя в сторону.

Девушка нагнулась, высунула язык и несмело лизнула ягодицу Матильды. Немного подумала и лизнула другую, смотря на дона Педро.

— Щекотно! — сквозь смех выкрикнула женщина, оборачиваясь, взмахнув волосами. — Ты лижи не так, кто ж так лижет? — назидательно проговорил начальник станции, разводя ладонями женские ягодицы. — Делай это как положено, ну? — он обнажил женский анус, красноватый, чуть выступающий, с неровными краями, словно бы от неких повреждений или… проникновений.

Матильда напряглась, по привычке ожидая чего-то больного, но сразу же расслабилась, блаженно улыбнувшись, почувствовав у себя между ягодицами, на своей многострадальной дырочке влажный девичий язычок. Мария осторожно лизнула анус женщины, впечатав лицо в ягодицы Матильды, держа руки за своей спиной, лизнула ещё раз, уже смелее, проведя кончиком языка от копчика и ниже, пока дон Педро ладонями разводил в стороны ягодицы своей подруги и подчинённой.

Ещё раз прошлась языком по всему анусу, коснувшись половых губ, чуть задержалась, втягивая носом воздух. Женщина сладостно застонала, ощущая влагу между ногами, чувствуя девичий язычок, снующий по её анусу, порхающий, как бабочка, то лёгкими

прикосновениями дотрагивающийся до преддверия её заднего прохода, то дерзко трущий, охватывающий весь анус, словно стремящийся покрыть его весь собою.

— А теперь ты сама, — громко произнёс дон Педро, отпуская ягодицы Матильды, — Сама разведи их руками и лижи!

Мария Лопез вцепилась пальцами в белую кожу женской задницы, с жадностью вгрызаясь между ягодицами, присосавшись губами к анусу Мати. Женщина глухо вскрикнула, замотала во все стороны головой, просовывая руку себе между ногами. Упираясь подбородком в пальцы, трущие промежность, девушка самозабвенно стремилась проникнуть языком внутрь женской прямой кишки, действуя языком как членом, пытаясь раздвинуть стенки сфинктера и оказаться внутри. Закричав в голос, неистово растирая свои половые губы, теребя клитор, Матильда принялась обильно орошать подбородок Марии жгучей влагой, не переставая кричать и остервенело двигать рукой.

— Это немыслимо... — прошептал дон Педро, когда женщина, вскрикнув особенно громко, повалилась на диван на бок, сотрясаясь в конвульсиях.

Девушка, встав на колени, раздвинула пальцами ягодицы Мати и высунув язык, наклонив вбок голову, вновь проворно припала к ним.

— Тебе понравилось? — восторженно проговорил дон Педро, наклоняясь к голове лежащей женщины. — О, да, дорогой, о лучшем я и мечтать не могла! — выдохнула Матильда, тяжело дыша, не переставая ощущать на своём заднем проходе шаловливый и юркий язычок Марии Лопез.

Девушка оторвалась от женской задницы, снизу-вверх глядя на мужчину, облизывая языком губы.

— А тебе понравилось? — мужчина потрепал девушку по волосам, помогая ей подняться. — Понравилось, — Мария кивнула головой, оправляя полы платья. — Мати, как будешь готова — выдай ей билет до Мехико в общем третьем классе, я потом сам оплачу, как и обещал, — проговорил дон Педро.

Женщина с трудом встала с дивана, покачиваясь, даже не подтягивая трусов, чернея мохнатым лобком, прошла и плюхнулась на стул возле стола. Достала из ящика картонный прямоугольничек, что-то черканула на нём ручкой.

— Спасибо, дона Матильда, было приятно с вами познакомиться, — просияла Мария принимая заветный билет и поднимая с пола свой узелок. — Пошли, я тебя провожу, — мужчина открыл дверь, осторожно выталкивая девушку из комнаты.

* * *

— А как тебя вообще зовут? — спросил дон Педро. — Мария, Мария Лопез, — ответила девушка, прижимая к груди заветный билет.

Парочка шла по пустой железнодорожной платформе в первых лучах заходящего солнца. Вдалеке громко провыл койот, дон Педро с наслаждением раздавил сапогом крупного жука, посмевшего перебежать ему дорогу.

— Поезд на Мехико только завтра утром, — проговорил начальник станции, — Где ночевать думаешь? — Да прямо тут на лавке сяду, мы привыкшие, — отозвалась девушка, рассматривая билетик. — Пошли ко мне, у меня тут недалеко небольшое ранчо, живу один с сыном. Он примерно твоего возраста, — дон Педро слез с платформы, протягивая девушке руку.

Девушка подала ладонь, ловко спрыгнув на землю. Идя с мужчиной к небольшому домику, окружённому различными постройками, Мария втягивала носом воздух. Пахло сеном,

лошадьми, навозом и цветами, всем тем, к чему девичий носик уже давно привык.
— Ляжешь на сеновале, вон в том сарае, — дон Педро открыл перед девушкой калитку, указывая рукой на покосившийся сарайчик, стоящий особняком. — Мой сын, его зовут Аксель, тебе поможет, а вот, кстати, и он.
К мужчине подошёл высокий, весьма упитанный молодой человек, в голубой рубашке, ковбойской шляпе и в синих джинсах, цокая высокими остроносыми сапогами.
— Привет, папа, — молодой человек обнял отца, похлопав его по спине. — А это кто у нас тут? — молодой человек с интересом, сверху-вниз посмотрел на Марию, всё также мнущую в руках свой узелок. — Это Мария Лопез, у неё завтра утром поезд на Мехико, она переночует у нас на сеновале. Ты не против? — ответил дон Педро, обнимая девушку за плечи. — Конечно нет, папа, — довольно протянул Аксель, разглядывая девушку, засунув два больших пальца под ремень джинс. — Подогрей воду, если Мария захочет принять ванну, а я пойду в дом, — дал последние наставления мужчина, галантно поклонился и удалился. — Пойдём, красавица, — не сводя с девушки глаз, Аксель оттопырил локоть, приглашая Марию следовать за собой. — Пойдём, — девушка просунула ладошку пол руку молодого человека, идя рядом с ним к сарайчику.
— Слушай, а зачем тебе в эту вонючую столицу надо? Оставайся у нас, места всем хватит, — лениво говорил Аксель, покусывая травинку. — Понимаете, я стану великой актрисой... ! — горячо проговорила девушка, заглядывая в лицо молодого человека. — «Понимаешь»,зачем мне выкать... — Аксель остановился возле стены сарая, повернувшись к Марии, держа её за локти. — Ты такая необычная, так странно говоришь... — произнёс молодой человек, осторожно притягивая девушку к себе.
Поменялся с нею местами, прижав девушку к стене сарая. Коснулся пальцами щеки Марии, ощущая гладкую девичью кожу, заглядывая в её чёрные глаза. Опустив глаза, девушка бросила взгляд на вздутые джинсы молодого человека. Приоткрыв от удивления рот, Мария подняла руки и ловко расстегнула пуговицу джинс Акселя.
Без лишних слов, не раздумывая, молодой человек подхватил на руки девушку, плечом распахнул дверь неказистого сарайчика. Мария лишь вскрикнула, крепче ухватившись руками за шею молодого красавчика. Закрыв дверь ногой, подбежав к тюкам с сеном, Аксель осторожно опустил свою ношу на солому, ложась рядом с девушкой, не спуская с неё глаз. Мария уселась на колени, обеими руками ухватилась за молнию джинс молодого человека, чуть приоткрыв рот, с нетерпением расстёгивая пряжку ремня. Справившись со всем, осторожно вытащила на свет член Акселя, держа его в обеих ладонях.
— Какой большой! — восхитилась девушка, удерживая пенис в обеих руках, трогая пальцами малиновую головку. — Нравится? — ухмыльнулся Аксель, привстав на локте, расстёгивая пуговицу своей рубашки. — Ещё бы! — заулыбалась девушка, — У моего брата Диего он тоже длинный, но тонкий, у папы — толстенький, но коротковатый, у другого брата больше, но... — У тебя просто... нереальный! — Мария с трудом подобрала нужное слово, разглядывая член своего нечаянного любовника.
Держа член Акселя обеими ладонями, осторожно трогая его и поглаживая пальцами, девушка во все глаза смотрела на него. В нежных девичьих руках пенис окреп ещё больше, вытянулся, чуть подрагивая, топорщась по всему стволу крупными венами.
— Хочешь его пососать? — молодой человек сел, снимая рубашку, обнажая крупную волосатую грудь. — Хочу конечно, но страшно немного... — Мария опустила руки, глупо

пожав плечами и уставилась на Акселя, сидящего рядом с нею. — Помоги мне снять джинсы, — промурлыкал он, ложась и хватаясь руками за ремень.

Девушка вскочила на ноги, нагнулась и ухватилась за сапог молодого человека. Разув его, уцепилась ладонями за джинсы, стаскивая их с ног молодого человека. Аксель приподнял бёдра, помогая своей подруге. Стянув джинсы, девушка схватилась за трусы, не сводя глаз с члена, гордо торчащего среди густых чёрных лобковых волос.

— Подожди, не торопись, — довольно заулыбался Аксель, поднимая ноги, позволяя девушке снять с него последний элемент его одежды, — Теперь сама раздевайся. Ты мне пососёшь, и я сделаю тебе… приятное. Потом помоешься и эту ночь мы проведём вместе. Ну как? — Я согласна, — с готовностью ответила Мария, распрямляясь. — Сними платье, — проговорил молодой человек, разведя голые ноги, смотря на девушку и подёргивая в ладони свой восставший член.

Мария расстегнула на груди две пуговицы, те, которые смогла найти в траве и кое-как пришить, ухватилась руками за подол платья, подняв руки. Завозилась, снимая платье через голову. Наконец сняла, отбросив его в сторону, оставшись в одних трусах и лифчике. Завела руки за спину, щёлкнув замочком бюстгальтера, вновь уставившись на пенис Акселя, зажатый в его руке. Обнажила спелые сочные груди, выронив лиф, и ухватилась пальцами за резинку своих трусов.

— Подожди, я сам, — воскликнул молодой человек, вставая на ноги.

Подошёл к девушке, всё также держащейся пальцами за резинку своих трусиков, размахивая из стороны в сторону членом, опустился перед нею на колени. Ввиду разницы в росте, взгляд Акселя ткнулся в девичьи груди, в самые соски, пробежался ниже, до пупка, спустился по едва заметной волосяной полосочке и остановился на белой резинке, особенно белой на загорелой коже девушки.

Двумя пальцами ухватился за резинку трусов Марии, обнажил первые чёрные волоски. Дёрнув сильнее, выпустил наружу весь куст, покрывающий весь лобок и частично верхние части ног.

— А ты папане моему сосала член? — вальяжно проговорил Аксель, разглядывая девичьи густые лобковые заросли. — Не, только братьям своим и моему папе, — легко ответила Мария, кладя ладони на густую шевелюру молодого человека.

Сделав удивлённое лицо, Аксель стянул с девушки трусы, перевернув её к себе спиною.

— Нагнись и снимай трусы, — проговорил молодой человек, ухватившись ладонями за ягодицы девушки.

Мария нагнулась, поочерёдно поднимая ноги, избавляясь от трусиков. Поддерживая девушку под ягодицы, Аксель встал на ноги и отошёл к столбу, покрутив вентиль висящей на столбе газовой лампы. Солнце готовилось спрятаться за горизонт, погружая всё вокруг во мрак жаркой ночи. Обернувшись, молодой человек увидел Марию полностью голой, даже без сандалий, стоящую босыми ногами на сене, даже не думая прикрыться, во все глаза смотрящую на него, с нетерпением ожидая дальнейшего